

ЯЗЫК КАК БОЖЬЯ ДУША...

Рец. на кн.: Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края / Н.С. Ганцовская, П.П. Виноградова, Г.Д. Неганова, Т.В. Осипенко; науч. ред. Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. 268 с. (Костромские говоры: материалы и исследования)

Никитин Олег Викторович, доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Аннотация. Дается обзор основных идей и достижений Костромской лингвистической школы в области диалектного изучения лексики и ономастики. Основное внимание обращается на лексико-семантические маркеры костромских говоров, этнодиалектные приметы, выраженные в языке. Отмечается своеобразие географической лексики региона, объясняемое спецификой местного ландшафта. Особый интерес вызывает изучение урбанонимов древнего провинциального города Нерехта как источника по исследованию этнодиалектной зоны. Работу дополняют сведения из истории диалектологии и этнографии костромского края. Подчеркивается высокий научный уровень проведенного исследования. Практическая ценность монографии заключается в использовании ее материалов в лексикографической практике, в разработке диалектных карт, в лингвогеографии и изучении языковых миграций и процессов взаимодействия говоров с русским литературным языком.

Ключевые слова: диалект, костромские говоры, этнодиалектная зона, лексика, этнолингвистика, урбаноним.

Для цитирования: Никитин О.В. Язык как *Божья душа*... Рец. на кн.: Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края / Н.С. Ганцовская, П.П. Виноградова, Г.Д. Неганова, Т.В. Осипенко; науч. ред. Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. 268 с. (Костромские говоры: материалы и исследования) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 237–242. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-237-242>

Book Review

LANGUAGE IS LIKE GOD'S SOUL...

Book review: Dialect Study of Vocabulary and Onomastics of the Kostroma Region / N.S. Gantsovskaya, P.P. Vinogradova, G.D. Neganova, T.V. Osipenko; scientific editorship by N.S. Gantsovskaya, G.D. Neganova. Kostroma, Kostroma State University, 2024, 268 p. (Kostroma dialects: materials and research)

Oleg V. Nikitin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Federal State University of Education, Moscow, Russia, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Abstract. An overview of the main ideas and achievements of the Kostroma Linguistic School in the field of dialect study of vocabulary and onomastics is given. The main attention is paid to semantic markers of Kostroma dialects, ethno-dialectal signs expressed in the language. The peculiarity of the geographical vocabulary of the region is noted, explained by the specifics of the local landscape. The study of urbanonyms of the ancient provincial city of Nerekhta as a source for the study of the ethnodialect zone is of particular interest. The work is complemented by information from the history of dialectology and ethnography of the Kostroma region. The high scientific level of the conducted research is emphasized. The practical value of the monograph lies in the use of its materials in lexicographic practice, in the development of dialect maps, in linguogeography and the study of linguistic migrations and processes of interaction of dialects with the Russian literary language.

Keywords: dialect, Kostroma dialects, ethnodialect zone, vocabulary, ethnoлингвистика, urban name.

For citation: Nikitin O.V. Language is like *God's Soul*... Book review: Dialect Study of Vocabulary and Onomastics of the Kostroma Region / N.S. Gantsovskaya, P.P. Vinogradova, G.D. Neganova, T.V. Osipenko; N.S. Gantsovskaya, G.D. Neganova (Scient. Ed.). Kostroma, Kostroma State University, 2024, 268 p. (Kostroma dialects: materials and research). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 237–242 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-237-242>

Изучение диалектов Костромского края с научной точки зрения началось еще во времена академика А.А. Шахматова, когда Московская диалектологическая комиссия инициировала сбор и картографирование языковых фактов местных говоров (первые же факты словарной фиксации мы наблюдаем уже в середине XIX столетия). Тогда же появились статьи Н.Н. Виноградова о народной свадьбе и особенностях фонетики говоров Шунгенской волости Костромского уезда, которые представляли собой, по сути, монографическое исследование и обнажали богатый потенциал лингвогеографии этого края. Затем появились труды С.А. Еремина, этнографические работы Д.К. Зеленина. Интересные публикации общего характера Б.А. Ларина, Л.Л. Касаткина, А.С. Герда и других ученых приближали тот момент, когда костромские говоры будут целенаправленно изучаться с разных точек зрения: и как историко-культурный феномен, и по уровням языка, и лексикографически (см. об этом подробнее Приложение 1). Инициатором научной работы по диалектологическому изучению говоров Костромской области в конце XX – начале XXI в. стали Н.С. Ганцовская и ее коллектив диалектологов и этнолингвистов, которые, используя практику полевой деятельности, подготовили фундаментальные работы, даже вышедшие за границы традиционного понимания диалектологии. Мы имеем в виду серию книг и пособий «Костромские говоры: материалы и исследования», из которых, кроме рецензируемой книги, хотим особенно выделить монографию «Народная речь костромского края в творчестве писателей» (Кострома, 2024)¹, открывшую исследователям тайны лексикографии «Словаря русского народного языка» А.Н. Островского, проанализировавшую черты говоров в произведениях В.Я. Шишкова, лексику и антропонимикон колосовских черт в текстах уникального художника, писателя, мыслителя Е. В. Честнякова. Все эти источники показывают нам, насколько может интересен данный регион с этнолингвистической стороны. Заметим, что географически Костромская область соприкасается с Вологодской на севере, Ярославской на западе, Ивановской и Нижегородской на юге, Кировской на востоке, а это значит, что костромской край находится на пересечении традиционных, еще хранящих признаки древненовгородской старины ареалов распространения русских говоров, которые в силу удаленности этой территории от крупных промышленных центров остаются живыми и в настоящее время.

Рецензируемая книга² продолжает указанную серию публикаций и рассматривает прежде всего лексический состав костромских говоров. Одна из задач, которую ставят перед собой авторы монографии, состоит в систематизации диалектной лексики, в «объективации понимания места и объема ко-

стромских говоров в ряду других русских диалектов, но и шире – среди говоров в широком славянском масштабе, по отношению к литературному (стандартному) русскому языку на разных этапах его развития, просторечию, жаргонам и другим внелитературным и маргинальным литературным образованиям (его пассивному запасу)» (с. 13). Ценным и весьма перспективным стоит признать интерес ученых к изучению тех сегментов лексической системы, прежде всего «исходного, генетического характера, которые обеспечивают монотонность (однородность) всего лексического состава русского языка, его континуальность, тождество и преемственное развитие во времени и пространстве, т. е. общерусских (общенародных) элементов, а также выявление типично костромских стереотипов в составе неких множеств, отличающих их от говоров иных территорий по разным признакам, в том числе и количественным» (с. 13). Наконец, еще одна задача показывает, что диалектный материал неоднороден, – десятилетиями происходила эволюция говоров под влиянием внешних факторов и даже внутри этой системы (уходили одни поколения с их архаическими чертами, им на смену пришли другие, «адаптировавшие» язык к местным особенностям и привнесшие в него свои колоритные детали). Авторы книги так обозначают эту задачу: «...выявление исторически неперспективных, оживающих явлений, некогда существовавших на протяженной территории, но задержавшихся в виде изолексов или чаще изосем в различных зонах пространства костромских говоров, также важной для географической характеристики костромских говоров» (с. 13). По сути, перед нами целая программа изучения костромских говоров, которая не ограничивается только описанием и анализом имеющегося материала, но и предполагает: 1) проведение экспедиционной деятельности, 2) поиск и изучение архивных и в целом документальных источников, 3) наблюдения над языком, стилем, орнаментом, звукописью фольклорных произведений и художественной литературы, использующих местный диалектный материал (с. 13). Стоит подчеркнуть, что успешные разработки уже имеются и в других школах. Например, курские лингвисты А.Т. Хроленко, М.А. Бобунова, С.П. Праведников реализуют проекты по фольклорной диалектологии и публикации конкордансов текстов. Менее всего освоенным до сих пор, по нашим наблюдениям, остается второй пункт, особенно в части архивной работы с текстами деловой письменности XVII–XIX вв., в которой находят отражение разговорно-бытовые, диалектные, окказиональные особенности местных говоров. Считаем, что изучение, расшифровка и публикация таких текстов могут существенно обогатить лингводиалектный материал новыми актуальными данными. К тому же архивы

содержат не только официально-бытовые документы, но и частные материалы: дневники, описания, заметки, рассказы, полудокументальные повести и т. п. Вне сомнения, на этом поприще современных исследователей еще ждут немалые открытия.

Первая глава монографии «Костромские говоры и основные черты их лексического состава»³ как раз и обращает внимание исследователей на необходимость решения поставленных задач, показывает перспективы костромской лингвистики. Подчеркивается, что местные говоры имеют свои лексико-семантические маркеры, позволяющие их классифицировать на разные зоны: северо-восточная относится к северновеликорусским говорам, западная и юго-западная – к среднерусским. На севере более выразительна фонетика, чем лексика и т. д. (с. 14–15). Примечательно, что «слов южнорусского происхождения в современном русском литературном языке немного, нет их и в среднерусских говорах, на базе которых и, как известно, в основном севернорусских говоров сложился литературный язык» (с. 15). С течением времени, возможно, произошла миграция диалектных черт – сместились ареалы их активного употребления, а потому изогlossen столетней давности нуждаются в более детальном изучении и проверке. Так, утверждается, что «говоры Нерехтского и Красносельского районов Костромской области, в прошлом севернорусские, в настоящее время считаются по ряду черт близкими к смешанным среднерусским говорам. Однако это не коснулось изменения их лексического состава, исконно севернорусского. Поэтому можно говорить о наличии севернорусской лексической основы всех костромских говоров, как западных, так и восточных в пределах Костромской области» (с. 16–17).

Обращается внимание на диффузность понятия «костромские говоры», которые сейчас охватывают нынешние административные границы области, куда вошли в 1944 г. районы Ярославской, Вологодской и Кировской областей. От Костромской области были отсечены бывший Кинешемский уезд, за исключением Островского района, Поветлужье ушло к Нижегородской области, часть правого берега Волги – к Ярославской и т. д. (с. 17–18). Все это говорит о сложности атрибуции отдельных диалектных черт и пересечении традиций, смене культурного фона явлений. Так социолингвистический рисунок времени меняет традиционный уклад речи (не все буквально, конечно). Можно согласиться, что «понятие “костромские говоры” имеет наиболее близкую связь с понятием “костромской край” (и с идентичным ему понятием “костромская земля”), который сейчас активно употребляют археологи, а не с понятием Костромская область: потому что “современные областные административные границы [Костромской области] не во всем соответствуют реальным исто-

рическим границам прошлого”, т. е. границам губернии, которые по данным раскопок очерчивают исторически единый культурный ареал» (с. 19).

Заслуживает внимания в этой части определение этнодиалектных зон костромских говоров. Выделены и охарактеризованы Нерехтская (юго-западная) и этнодиалектная зона «Костромское Приволжье». В чертах второй зоны зафиксировано «наличие архаического севернорусского субстрата для всей системы говора данной местности, видимо, первоначально новгородского заселения, который начал разрушаться и мигрировать в сторону центральных (кривичских) говоров, возможно, под сильным влиянием литературного языка, а также внутренних законов развития русских диалектов» (с. 35).

Характерным признаком говоров любой местности являются лексические маркеры, или культуремы, как называют в рецензируемой книге. Так пишется об этом языковом явлении: «Эти слова являются этнодиалектными стереотипами, они долговечны и обозначают культурно значимые для языкового коллектива явления материальной жизни и их духовного существования. Чаще всего они обладают высокой степенью фреквенции, богатыми деривационными и коннотативными возможностями, употребимы в устойчивых оборотах, являются не только именами нарицательными, но и собственными, топонимами и антропонимами, могут быть ксенизмами и экзотизмами» (с. 37). Далее приводятся словарные образцы таких лексем: *баба, бабка, бадья, балаган, баня, берёзовик, беседа* и др., а также устойчивые выражения вроде *Бог всемогущ, Бог за товаром, Божья душа* и т. д. (см. подробнее с. 39–67). В большинстве своем эта лексика отражает черты традиционной духовной и материальной культуры, она высокочастотна и потому может маркировать культурное пространство языка (с. 68). Так, например, к числу культурем с уверенностью можно отнести слово (мы бы сказали – культурный феномен русскости) *баня*: «Понятие бани – важная составляющая деревенской жизни северян, что порождает существование в говорах протяженного ряда слов разных тематических групп и частеречной принадлежности с этим словом: *байна*, $\diamond$ *банная бабушка*, *банник*, *банница*, $\diamond$ *банный ликёр*, $\diamond$ *баня по-белому*, $\diamond$ *баня по-чёрному*, $\diamond$ *баня по-чистому*, $\diamond$ *банная кочерга*» (с. 70).

Вторая глава «Этнодиалектные приметы лексики костромского края: названия печеных изделий из муки»⁴ содержит анализ лексико-семантического поля, принадлежащего к древнейшим пластам языковой культуры общенационального фонда (с. 73). *Хлеб* в самом широком контексте как историко-этнографический, словесный концепт занимает ведущее место и в фольклорных, и в художественных, и в документальных источниках. Обращается вни-

мание на то, что «печеные изделия из муки являются жизненно важными для человека, “витальными” объектами действительности, обладающими одновременно атрибутами материальной и духовной культуры. Несмотря на разницу в традициях, понятие хлеба универсально у разных народов, в сознании которых он является символом вечно возрождающейся жизни» (с. 73). Кроме этого, изучение такого красивого в том числе и в языковом отношении явления может обнаружить черты прежних исторических эпох: «Исследование лексического состава и семантического наполнения наименований хлебных изделий в говорах костромского края представляет ценность в том отношении, что они принадлежат к числу говоров первичного заселения, которые устойчиво сложились уже к XIV в. на той территории, где формировалась русская государственность, и могут служить показателем развития общерусских языковых процессов» (с. 73). Отсюда и богатство обозначений печеных изделий, и словесных метафор, которыми одаривали местные жители, буквально боготворя и «любословя», своего кормильца. В монографии отмечается, что «большинство наименований хлеба представлено в Костромской области однословными номинациями: *бобушка, валушка, вечерник, горóховик, драчёна, житник, калáч, каравáй, каравáйка, каравáйчик, каравáец, каравáшек, коври́га, мя́жкий, мя́жконек, мя́жонький, мя́жонец, мя́жуша, насоло́дник, натёртыш, овся́ник, оля́быш (аля́быш), па́па, па́пка, па́пошник, папу́шник, пеклева́нник, перепéча, подо́вик, полупресни́к, пресне́ц, пше́ни́чник (пшонíшник), пше́нник, решéтник, ржа́ник, ржану́ха, ситник, солоде́лыш, су́точник, хлёбец, яру́шник, я́чник (яшник)* и др.» (с. 80–81). Показательна и такая черта, подмеченная в исследовании: «В говорах Костромской области обнаруживаем следующую группу наименований, где семантический признак ‘качество муки, из которой сделан хлеб’, положен в основу номинации: *ситный хлеб, ситный, ситник; решётный (решётный) хлеб, решётник; пеклева́нный (пеклева́нный) хлеб, пеклева́нный (пеклева́нный), пеклева́нник*» (с. 83).

Вообще нам кажется, что *разговоры о хлебе* можно было бы выделить в особый жанр речи, настолько они культурно и стилистически организованы, с сообщением множества деталей, типологии приготовления, вкусовых предпочтений и т. д. Поэтому печеные изделия в Костромской области и приобретают такие разнообразные номинации. Так, например, «группа наименований хлеба из заварного теста представлена следующими лексемами: *заварно́й хлеб; пеклева́нный (пеклева́нный) хлеб, пеклева́нный (пеклева́нный), пеклева́нник; запа́рный хлеб, запа́рник, запа́рница; сла́дкий хлеб; солоде́лыш, насоло́дник*» (с. 84).

Проведенное исследование свидетельствует о большом интересе к этой теме, которая рассматривается намного шире только лингвистических рамок книги и может быть представлена в дальнейшем как самостоятельная монографическая работа. При подведении итогов анализа «хлебного феномена» замечается: «Для обозначения некоторых видов хлеба на тех или иных территориях Костромской области отсутствует специальное однословное название, а соответствующее понятие передается словосочетанием существительного *хлеб* с согласованным определением (*ржаной, пшеничный, пеклева́нный, житный, подо́вый* и др.). В любом случае они выступают в функции термина. В отдельном говоре могут сосуществовать односоставное наименование и словосочетание с тождественным значением (*подо́вик – подо́вый хлеб*)» (с. 87).

В этой же главе исследуются и другие словесные «деликатесы»: пироги – *грибовники* и *курники*, *капустники* и *луковники*, а также *пироги с молитвой*. Какая цветастая радуга красок сопровождает эти номинации! Невозможно отвести глаз от словесных изумрудов, рожденных в живых сердцах и душах русских людей: *ватру́шка, ватру́ха, ватру́лька, вахру́шка, твороже́нька, твороже́нечка, твороже́ня, творожник; творогу́лька, творогу́шина, творогу́шка; яго́дник, ша́ньга...* (с. 94).

Отдельную группу составляют выпечные изделия без начинки. Отмечается, что «в Костромской области популярны пресные («печенье») и дрожжевые изделия разной формы (в виде круглых калачиков, бантов, спиралей из жгутов пресного теста и др., а также в виде листочков, ромбиков), которые пекли из пшеничной, ржаной, ячневой муки с добавлением молока (воды), сметаны, масла» (с. 95). К их числу относятся, например, *витушки* – круглые калачики, *хлопанники* – ‘лепешки, пироги из гороховой муки’, *оля́быши (аля́быши)* – небольшие караваи или хлебцы (с. 96) и др. Сложно оторваться от чтения этой части, которая увлечет не только филолога, но и любого читателя, любящего лепешки и блины. Первые получили в костромских говорах такое ласковое наименование *лятушки* (с. 97).

Все обследованные наименования составляет концептосферу народного языка, по сути, его остов, на котором и держится традиция местной культуры. Это очень подробно, по-научному основательно описано в рецензируемой монографии.

Третья глава «Географическая лексика в говорах Костромской области в ландшафтно-географическом аспекте»⁵ рассматривает одну из значительных групп народных географических терминов – названия, обозначающие рельефно-ландшафтные объекты. Ландшафт края уникален, с разнообразием типов рельефа: «Почти вся территория региона – низменность. Валообразным поднятием является Галичско-Чух-

ломская гряда, пересекающая область с севера на юг. Песчаной, слегка всхолмленной равниной предстают Приветлужье и Заветлужье – территории, лежащие к западу и востоку от реки Ветлуги» (с. 110). Объемными лексической номинации выступают элементы рельефа, которые отражают эти географические особенности костромских ландшафтов. Приводимые образцы народной речи говорят о лексическом богатстве таких номинаций, их включенности в бытовой уклад людей, наблюдательности и даже смекалке: «... *бугор* – *Прыгай по буграм, тогда не измочишь ноги*. Красносел. (Сунгурово); *булду́н* – *Мой сорванец-то прыгает с булдуна на булду́н*. Шарьин. (Корегино); *веретье* – *Кони-ти по веретьям так и понесли*. Макар. (Первомайка); *грива* – *Ягоды-то по гривам всё растут, с гривы на гриву прыгаем, а ягоды собираем*. Костр. (Никулино); *грудок* – *Бегали через болото по грудкам*. Мантур. (Знаменка); *косекі* – *По косекам перешли болото*. Кадыйск. (Екатеринкино); *коча* – *По болоту не пройдешь, кочи-то проваливаются*. Кадыйск. *Вон у нас на болоте кочи, кочки значит*. Красносел. *Тяжело там косить: кочи одни*. Нерехт. ...» (с. 122).

На примере этнодиалектной зоны Костромской низины показана обусловленность репертуара местных географических терминов природно-географическими особенностями местности. «Почти треть от общего количества выявленных местных географических терминов составляют названия реаллий, связанных с водоемами, которых на обширной пойменной низменности множество. В говорах южной части Костромской низины зафиксированы названия небольших замкнутых водоемов естественного происхождения: *баданá*, *бакáлда*, *бочáг*, *зали́в* (с. 132). Отмечается, что «народные географические термины, бытующие в речи жителей Волго-Костромской поймы, и в целом Костромской низины, точно информируют об особенностях географических объектов – похожих, но имеющих тонкие отличия. В основном в номенклатуре названий, за редким исключением, представлены областные слова, имеющие широкий ареал в севернорусских говорах, что связано с историей заселения края» (с. 132).

Проведенный анализ позволил определить репертуар и частотность использования тех или иных номинаций. Полученные данные сделали возможным определить корреляционные связи между системой этнодиалектных зон и ландшафтной структурой региона.

Четвертая глава «Урбанонимы древнего провинциального города как источник изучения этнодиалектной зоны»⁶ анализирует ономастикон Нерехтского района. В монографии так характеризуются особенности этого ареала: «Наблюдения над лексикой нерехтских говоров, до сих пор почти не изучен-

ных в плане их ареальных особенностей, поможет скорректировать представление о степени древности разных сегментов костромских говоров, о месте и роли финно-угорского субстрата в их континууме, об их связях в процессе заселения славянами пространства рек Нерехты и Солоницы, притока Волги, с другими костромскими и более отдаленными восточнославянскими территориями, т. е. об их этногенезе и демогенезе» (с. 138). Еще одной особенностью говоров этой зоны стала их необычная история, свидетельствующая о древних этнокультурных процессах, происходивших на данной территории: «Говоры Нерехтской этнодиалектной зоны возникли на бывших постмерянских территориях до XIV в. в результате экспансии новгородских насельников и следующего более мощного потока пришельцев из ростово-суздальских земель» (с. 138).

Впервые исследуется речевая среда Нерехты, выявляются особенности городского топономастикона как части узуса Нерехтской этнодиалектной зоны. Урбанонимы изучены на четырех синхронных срезах: *древнейший* период (со времени заселения постмерянских земель славянами и до присвоения в 1778 г. городу статуса уездного), *дореволюционный* (со второй половины XVIII в. до 1920 г.), *советский* и *постсоветский* (с. 147–148). Таким образом, охвачена эволюция ономастического пространства одного города на протяжении многих веков – уникальный эксперимент! К древним наименованиям относится обозначение города – *Нерехта*, а также некоторых объектов, представлявших в прежние эпохи важные в экономическом отношении промыслы: «К топонимическим архаизмам Нерехты древнейшего периода можно отнести группу названий соляных варниц (или варнишных мест). Город Нерехта (районный центр Костромской области) в конце XIV – начале XV вв. становится одним из центров солеварения средневековой Руси» (с. 150). К числу древних номинаций причислены сохранившиеся в черте города микрохоронимы, например: *Мокрая слобода*, *Заречная слобода*, *Верхняя слобода*, *Афанасьевская сторона*, *Заречная сторона*, *Никольская сторона*, *Борисоглебская сторона*» (с. 158), годонимы: *Борисоглебская улица*, *Ильинская улица* и т. п. (с. 161). При описании ономастикона обращается внимание на такую особенность языкового ландшафта города: «Встречаются топонимы неславянского и иногда неясного происхождения (*варница Боброк*, *варница Бурко*, *дом Додоновых*, *река Каревка*, *деревня Кибалино*, *варница Лошан*, *Сопыль*), но топонимы *Нерехта*, *Келохта*, *Иледам*, *Решма*, *Шартомская улица*, *Юлка* прочитываются как мерянские» (с. 184). В заключение делается вывод о том, что «топосистема города Нерехты, обнаруживая сходство с топонимией провинциальных городов Центральной России, возникших в XII–

XIII вв., являя собой пример устойчивой реализации основных тенденций славянской топонимической номинации в целом» (с. 184).

Полагаем, что материалы этой главы могут быть полезным источником для создания полноценного топонимического словаря Костромской области с учетом этнодиалектных данных и исторических документов. Знание истории родного края поможет и представителям нынешней власти тактично относиться к традиции, любить и понимать словесный ландшафт, не разрушать его причудливыми «паразитами», популяризировать в новых номинациях местные говоры.

Немаловажной частью издания является подготовленный авторами монографии список публикаций современных исследователей диалектной лексики и ономастики Костромской области, большей частью представителей научной школы Н.С. Ганцовской⁷.

Замечательная книга о диалектной лексике и ономастике Костромского края – достопамятное отражение *Божьей души* языка старинных костромских мест, веками хранящих красоту и самобытность народного слова. Пока эта душа живет в нем, не прервется связь времен.

Подвиг ученых Костромского государственного университета, наверное, не все замечают и не все понимают высоту замысла и духовную силу такой хлопотной деятельности. Диалектолог – ныне вымирающая профессия. Он, как энциклопедист, должен чувствовать и знать всё: от экономической географии до биологии, техники, акустики и символики звуков и песенного фольклора. А главное – он просто обязан любить всем своим живым лингвистическим сердцем «древнюю рассыпанную повесть» (С.Я. Маршак), которая хранит дух слова.

Хочется закончить рецензию словами благодарности авторам этого подвижнического труда: Н.С. Ганцовской, П.П. Виноградовой, Г.Д. Негановой и Т.В. Осипенко. Они живут с *Божьей душой!*

Примечания

¹Народная речь костромского края в творчестве писателей: коллективная монография / под науч. ред. Н.С. Ганцовской. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. 270 с. (Костромские говоры: материалы и исследования).

²Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края / Н.С. Ганцовская, П.П. Виноградова, Г.Д. Неганова, Т.В. Осипенко; науч. ред. Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. 268 с. (Костромские говоры: материалы и исследования).

³Ганцовская Н.С. Костромские говоры и основные черты их лексического состава // Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. С. 12–71.

⁴Виноградова П.П. Этнодиалектные приметы лексики костромского края: названия печеных изделий из муки // Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. С. 72–103.

⁵Неганова Г.Д. Географическая лексика в говорах Костромской области в ландшафтно-географическом аспекте // Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. С. 104–135.

⁶Осипенко Т.В. Урбанонимы древнего провинциального города как источник изучения этнодиалектной зоны // Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. С. 136–185.

⁷Осипенко Т.В., Неганова Г.Д. Современные исследования диалектной лексики и ономастики Костромской области. Библиографический список // Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края. Кострома: Костромской государственной университет, 2024. С. 204–247.